

Подарок с подвохом

Автор:

Надежда Мамаева

Подарок с подвохом

Надежда Николаевна Мамаева

У судьбы своеобразное чувство юмора. И если она задумала сделать тебе подарок, то лучше подготовиться, чтобы его принять и при этом не умереть от счастья. Или просто не умереть. Вот Эбигейл и озаботилась. Получив в качестве новогоднего презента письмо от психа-поклонника, она наняла телохранителя. Люк – убеждённый холостяк и страж барьера – не ждал от Нового года особых чудес. Но бывший сослуживец, открывший охранное агентство, попросил его помочь: обеспечить безопасность одной нервной барышне. Что вышло из их встречи? Об этом знает новогоднее утро.

Надежда Мамаева

Подарок с подвохом

Эбигейл

Новый год – время подарков и сюрпризов. Кому-то достаются презенты в нарядных коробках, обернутые шуршащей бумагой, украшенные лентами и иллюзорными чарами. А мне вот мироздание прислало психа. Хорошо, что не под наряженную елку и целиком, а, так сказать, опосредованно: накануне, двадцать девятого месяца ледяных ветров, я обнаружила у себя в почтовом ящике письмо, адресованное мне, Эбигейл Рут.

Оно лежало рядом с утренней газетой и было примечательно хотя бы тем, что на нем не было ни почтового штемпеля, ни адреса отправителя. Уже это одно заставило насторожиться.

А вот что было – это угрозы, перемежающиеся с буйными фантазиями анонима. Причем настолько яркие, что работай я сейчас над сценарием фильма ужасов, взяла бы некоторые моменты даже на заметку.

Судя по всему, последняя картина, над которой я работала, на этого психа произвела впечатление сильнее, чем мне хотелось бы. И что-то сдвинулось в его тонкой душевной организации. И он не удовлетворился концовкой и буквально требовал выхода продолжения. Иначе грозился минимум похищением и пытками, расчленением и ритуальным сожжением останков в пламени дракона. Как при этом псих планировал преодолеть барьер Единой стены и оказаться в пустошах, он в письме умалчивал.

А дабы я уверилась в серьезности его намерений, далее шло перечисление моего распорядка дня, контрактов, моих друзей, знакомых, коллег, с кем я встречалась не только недавно, но и пару месяцев назад. В письме были такие подробности моей жизни, от которых мне стало страшно. Например то, что я не только рассталась месяц назад с бывшим, но и как именно, в деталях. А ведь это была личная встреча! Казалось, этот псих знал обо мне все. Даже то, что я сама успела забыть.

Порою такие послания получали исполнительницы главных ролей или певицы музыкальных шоу, но чтобы сценаристы... О таком я ни разу не слышала. Но, как говорится, все когда-то случается в первый раз. А я на собственном опыте убедилась: чтобы попасть в историю надо быть выдающейся личностью, а вот чтобы вляпаться... – просто быть.

Я тогда крепко задумалась. Самым разумным было позвонить дознавателям. Все же маньяки – это по их части. Но, набрав номер и обрисовав ситуацию, я услышала вежливо-скужающее от инспектора:

– Вы можете подать заявление. Но вашим делом займутся после новогодних праздников. Оно не срочное.

– Но мне же угрожали, – попыталась я возразить, прикидывая, что, да, накануне праздников все нормальные люди стремятся домой, за праздничный стол, а не выяснять причину женской истерики.

– Ну вас же не убили, не похитили и ничего вам не сделали. – Логика оператора была убийственной. – Состав преступления пока нет. Как убьют – сообщите. Мы немедленно начнем расследование.

Положив трубку, я поняла одно: спасение (и тела, и психики) – в руках жертвы, то есть меня. Вот только я понятия не имела, где табунами водятся приличные спасители и как отловить хотя бы одного для защиты меня.

Подумав, решила позволить Таллес – подруге и по совместительству первой стерве фабрики иллюзий. Талл была продюсером от демона. Знала все и обо всех, могла пробить любую стену и завязать дракону хвост узлом, если тот решит появиться на ее жизненном пути, прорвав защитный барьер вокруг нашего кантона.

К слову, эта самая стена была в сотне миль от нас и в яркие солнечные дни мерцала переливами на горизонте и уходила ввысь, смыкаясь куполом где-то над облаками – эдакий магический колпак, который защищал нас от налетов кровожадных ящеров. Это в легендах драконы были прекрасны, благородны и женились на принцессах. В реальности крылатые змеи, несмотря на то, что летали, были тварями приземленными и предпочитали дев жрать, а не мучиться романтической дурью.

Защищали же кантоны стражи – воины, в чьих жилах текла магия. Их почитали, уважали, боялись. О них ходили легенды. Стражем мечтал стать каждый мальчишка. Правда, грезил ребячьи в основном о почестях и подвигах, а не о смерти, которая шла с защитниками кантонов бок о бок.

Всего наше государство состояло из пяти кантонов. Соседнее, к слову, немалое – и вовсе из одного.

Отбросив мысли о глобальном, я отвела взгляд от окна, в котором бессознательно пыталась увидеть отблески стены. Тщетно. Сегодня небо было затянуто рыхлыми, словно сладкая вата, облаками, из которых шел снег. Он был ажурным и опускался с вышины, словно вальсируя. В таком двум влюбленным

можно было уединиться даже в шумной толпе. И не только влюбленным, но и одному психу, который, возможно именно в эту минуту, подглядывал за мной.

Я решительно набрала номер Талл. Все же она знает многих и может порекомендовать стоящую охранную фирму. А то реклама-то у всех красочная. Вот только за какой из них стоят профессионалы, а за какой – фигляры, проверять на собственном опыте методом тыка как-то не хотелось.

В трубке раздавались длинные гудки, и наконец я прозвучало знакомое:

– Слушаю.

– Привет, Талл, это Эби. Ты случайно не знаешь, где взять приличного телохранителя?

– И я тебе рада, – усмехнулась подруга. – А теперь для начала рассказывай, что произошло.

Спустя четверть часа, когда я в подробностях несколько раз пересказала события утра, я услышала:

– А я все думала: что же тебе подарить на Новый год...

– Моток новых нервов? – прозрачно намекнула я на валериановые капли.

– Лучше. Я подарю тебе надежду на светлое безманьячное будущее! – пакостно... в смысле, пафосно произнесла она и потом лукаво добавила: – Спасение в лице и шикарном торсе телохранителя.

И тут я поняла, что попала: нужно все же было попытаться поискать охранника самой. Зная Талл, я могла быть уверена: она пришлет «подарочек» с сюрпризом.

– А может ты обойдешься флакончиком валериановых капель и запиской с адресом конторы? – с надеждой в голосе спросила я.

– Нет, – решительно заявила подруга тем самым тоном «если я кого решила осчастливить, то ему от меня не уйти». – За кого ты меня принимаешь? Разве,

когда этот гад, Стив Джорни, за день до запуска картины в производство переметнулся от меня, весело помахав ручкой и сценарием, ты прислала мне пузырек валерианы и утешительную записку, Эби? Нет, ты пришла сама. И помогла мне! Пахала, как проклятая, но в рекордные сроки наново переделала ту демонову новеллу в сценарий. И мы даже не затянули сроки съемок! Так что, Эби, не надейся, я умею возвращать долги. И верну тебе все сполна.

- Талл, я хочу уточнить: это ты сейчас меня пыталась приободрить или угрожала? - уточнила я.

- Обещала, - отозвалась подруга и спросила невпопад: - Кстати, ты со своим этим... как его... Норманом рассталась?

М-да, моего бывшего подруга откровенно ненавидела. Сначала я не понимала за что: Норман был красив, обаятелен, умен - в общем, женская мечта, шагнувшая с глянцевого обложки журнала. Причем, это без преувеличения. Бывший периодически на этих самых таблоидах мелькал. Все же восходящая звезда, талантливый актер и завидный холостяк.

Я рядом с ним была слишком обычной. Да и шуму светских мероприятий предпочитала домашнюю тишину. Потому появлялась вместе с Норманом на публике редко. Но я доверяла ему, считала наши отношения крепкими и... жизнь открыла мне глаза на мою наивность. Как оказалось, я для бывшего была просто ступенькой в карьерной лестнице, на которой сценарист стоит чуть ниже режиссера. Вот Норман и шагнул вверх.

Он сообщил мне, что мы расстаёмся даже не при личной встрече. Запиской. Демоновой, мать его, запиской! А когда я позвонила ему, чтобы спросить... Наткнулась на вежливое «Эби, мы не сошлись характерами». Это позже я поняла, что никакими не характерами мы не сошлись, а ожиданиями. Я ждала от Нормана обычных человеческих отношений: любви, верности... А он - предвидения проб в блокбастерах, связей... Пару недель назад мне на глаза попала газета с фото на развороте: улыбающийся бывший на какой-то вечеринке обнимал Мириам Вуд - акулу киноиндустрии. А то, что она была старше меня втрое и похоронила четырех мужей... так Норман этого видимо не заметил: был ослеплен блеском перспектив.

В общем, я тогда поплакала-поплакала, да и засела за работу: истерика-истерикой, а сдавать сценарий нужно вовремя. Специально торопилась, чтобы успеть до новогодних праздников и поехать к семье.

Правда, когда звонила маме, то жутко боялась говорить ей, что приеду одна: Норман ей, в отличие от Талл, очень понравился. Но ма лишь сказала: «Ну вот и хорошо! Значит меньше готовить нужно будет! А этот смазливый прыщ идет в задницу. Драконью». И я уже собрала чемоданы, как тут нарисовался этот псих с угрозами. Ехать к родителям и тащить на хвосте за собой маньяка к родным как-то враз расхотелось.

– Ну так как? – напомнила о себе подруга в трубку. – У тебя там на горизонте никакого нового красавчика не появилось?

– Нет, – мрачно буркнула я, добавив, что теперь уж никаких смазливых парней. Только обычные, не стремящиеся в актеры.

– Ну вот и славно! – незнамо чему обрадовалась Талл и, не прощаясь, повесила трубку.

Люк

Люк не то чтобы не любил Новый год, скорее – не разделял плясок с бубнами вокруг праздника. Для него этот день отличался от остальных тем, что перед рейдом обычно в столовой было праздничное меню. Да в казарме поменьше народа – многие старались взять отгулы или отпуск и отправиться к родным. Им было куда ехать. А Люку... он был результатом эксперимента по созданию идеальных солдат. Боевых магов с высоким уровнем дара. Он и еще три дюжины пацанов. Вот только выбраковку двадцать пять лет назад Люк не прошел. Хотя помимо выдающегося уровня дара у него обнаружилась и способность менять личины. Именно дар метаморфа и заинтересовал в первую очередь комиссию по отбору.

Все же способность менять внешность – достаточно редка. И у Люка были все шансы стать агентом разведки, но... характер подкачал. Слишком прямолинейный и упрямый. И его «забраковали» – отправили не в шпионскую школу, а в кадетскую академию, где готовили защитников кантонов, которые

патрулировали стену барьера, а случись прорыв – ценой собственных жизней защищали мирных жителей.

Спустя пятнадцать лет Люк вышел из стен академии и отправился на службу. За десять лет службы его помотало по гарнизонам. Он был и на барьере северного кантона, и в пустыне, а вот сейчас его занесло на западную равнину. Это был столичный кантон, самый большой и многочисленный. Несколько городов, дюжина округов и... самые частые прорывы.

В этом году Люку выпало новогоднее дежурство. Но рейда не случилось. За полторы недели до конца года отряд Люка напоролся на грызника. И как тот сумел проделать дыру в барьере? Мелкая, но верткая тварь тогда нацелилась на замыкающего, но Люк успел добраться до нее раньше, чем она – до его солдата. Вот только самого Люка зацепило. Зато никто в отряде, которым он командовал, не погиб. Так что пара переломов и полное магическое истощение – не слишком большая плата. Именно так считал Люк, пока лежал на больничной койке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://telnovel.me/ru/nadezhda-mamaeva/podarok-s-podvohom>

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)